

Внутри резиденции главы города воцарилась тишина, слышен был лишь слабый звук дыхания.

Из-за возникшего водоворота событий, прислуга покинула главный зал раньше обычного. Среди них были люди, имеющие большой вес в городе и вдобавок, не питающие добрых чувств к семье Линь.

Змеи ползают по змеиным тропам, а крысы бегают по крысиным ходам. Хотя практика этих людей была очень низкой, однако способность читать по лицам и угадывать опасность по отдельным услышанным словам была у них довольно развитой.

Исходя из сложившейся ситуации, сейчас самым лучшим для них было уйти подальше, но некоторые из них только хмурились и остались ждать снаружи главного зала, чтобы иметь возможность в любой момент войти.

— Безобразие! Вы на самом деле хотите обыскивать резиденцию главы города?

крикнул старый слуга, стоявший рядом с Линь Цинюнем. Сам Линь Цинюнь молчал.

— Ха-ха, сейчас не былые времена, если бы дерево Жэньмяньтаохуа действительно находилось в резиденции главы города, стали бы мы это утаивать? Такого рода клан опускается до осуждения, но мы не можем взять на себя ответственность выдвинуть подобное обвинение.

спокойно произнес глава семьи Тай. Поскольку все взялись за выяснение дела, естественно, дело будет доведено до конца!

И чем больше они отрицали, тем больше людей думали, что дерево Жэньмяньтаохуа находится у главы города.

— А что, если вы не найдете дерево Жэньмяньтаохуа при обыске?

Линь Цинюнь был как пробудившийся лев, все его тело излучало мощную энергию!

Каждый небольшой уровень продвижения в Цзиньдани - это всплеск силы. Монахов позднего уровня Цзиньдань в городе было всего лишь около пяти, причем, двое из них находились в семье Линь.

Живы или мертвы остальные монахи позднего Цзиньдань, до сих пор не известно, ведь монах Цзиньдань не может жить более пятисот лет.

И Линь Цинюнь являлся одним из них! Никто из основных семейств не осмеливался сказать, что он лучше, чем Линь Цинюнь!

— Я готов поставить 10% имущества семьи на то, что дерево Жэньмяньтаохуа находится у главы города!

Глава семьи Тай был непокорным человеком. и хотя 10% имущества недостаточно, чтобы навредить семье Тай, однако вполне достаточно, чтобы у семьи достаточно долгое время о потере болело сердце.

— Но, глава города, секретную территорию семьи Линь нужно открыть, чтобы мы могли проверить.

Глава семьи Тай уже не мог остановиться, здесь собрались все главы могущественных семей, и он решил рискнуть. Надо только найти дерево Жэньмяньтаохуа и семья получит ужасно

огромную награду. Не говоря о том, что в их семье появится новый совершенный владыка.

— Ха-ха, тут так шумно, мы тоже решили присоединиться к вашему веселью.

сказал человек из клана Таньйой. Группа избранных последователей неторопливо вошла в главный зал. Они игнорировали желания других кланов, которые были в зале. Ни на кого не обращая внимания, они вызывающе уселись.

— Неужто это пришли рыжие собаки клана Таньйой? И впрямь, ваш собачий нюх очень чувствителен!

В дверь вошли два клана. Лидер одного из них, не дождавшись реакции основных семей, не удержался от иронического высказывания.

— О! Клан Шэньйой, засранцы. вы тоже прилетели не задерживаясь. Мне постоянно хочется повыдергивать из вас ваши пух и перья.

(п.п. Шэньйой - волшебное птичье перо)

Ненависть между двумя сектами существовала с прошлого тысячелетия. В обычные дни ученики двух сект никогда не встречались.

— Очередная встреча влюбленных, зачем выпячивать на каждом шагу свою ненависть? Каждый из нас, прежде, чем прийти сюда, был проинформирован, и мы все уверены, что клан, который давно прорвался к Великой Пустоте, никто не сможет догнать, но теперь как раз то время, когда мы решаем, в чьи руки попадет и кто будет держать под контролем дерево Жэньмяньтаохуа.

Появился еще один клан, чей отряд целиком состоял из женщин. На первый взгляд, казалось, что они вырезаны по одной форме. Они напоминали куски льда, вырезанные из тысячелетнего ледника.

— Стадо безумных баб.

Люди клана Таньйой и люди клана Шэньйой, единодушно последними словами ругали этих женщин.

Дело в том, что женщины-воины, составляющие клан, намного сильнее, чем кланы Таньйой и Шэньйой, объединенные вместе. К тому же, каждый член этого клана предварительно проходил тщательный отбор. Это знали в кланах Таньйой и Шэньйой, и только Тань Чжань с товарищами не испытывал страха перед ними.

Этот женский клан назывался Цзяньчжаньцин(Меч убивающих чувств)! Убить может чувство любви, родственные чувства, дружба. В конце концов, все эти женщины были холодными машинами убийства.

Естественно, мало кто из молодых учеников этого клана мог убить без проявления эмоций. Способность убивать без эмоций начинала вырабатываться у учеников сразу после приема в клан. И только после овладения этой способностью они становились кандидатами в старейшины клана.

Используя простую и легко понятную фразу, клан Цзяньчжаньцин - сумасшедшие фехтовальщики, которые не знают страха.

— Вы - глава города? Вы сами отдадите дерево Жэньмяньтаохуа или хотите, чтобы мы его взяли сами?

спросил ледяным голосом Тань Чжань у Линь Цинюня.

Даже учитывая то, что Линь Цинюнь - монах позднего периода Цзиньдана, и если вернутся его монахи среднего периода Цзиньдана, Тань Чжань был уверен, что они смогут одолеть Линь Цинюня.

Высший клан, стоящий высоко над другими, подобно божеству чинит законы в человеческом обществе. И его ресурсы несопоставимы с ресурсами небольшой семьи на удаленном континенте.

— Послушай, почему бы тебе не оставить мне возможность жить, ведь твоя семья уже высоко поднялась и обладает наилучшими ресурсами. Такие кланы, как твой и ему подобные, напоминают небо, они висят у нас над головой и мы рискуем никогда не иметь возможности свободно вздохнуть.

Голос Линь Цинюня был полон печали. и сам он выглядел, как мгновенно постаревший человек.

Другие семьи были согласны с его словами. Наилучшие ресурсы по закону принадлежали этой высшей семье. Обычные дома не имели дня, когда можно свободно вздохнуть. И сейчас только один человек осмелился высказать это.

Раз уж здесь уже появились ученики высокой семьи, то остальным кланам не стоило вмешиваться в этот процесс, так как они не получают никакой выгоды от этого.

— Упрямый, в таком случае нет нужды, чтобы ваша семья существовала.

Тань Чжань был похож на прекрасного небожителя, изгнанного в бренный мир из лунных чертогов. Каждое его движение было преисполнено гордости и высокомерия. Он держал в руках судьбу городского главы, и у него и в мыслях не было оставить того в живых.

— Сдохни!

Тань Чжань холодно усмехнулся. Он стоял рядом с Линь Цинюнем. Все тело Тань Чжана окуталось грозovým электричеством, испускающим мощные духовные колебания!

— Тань Чжань, брат-наставник, прояви свой талант. Городской голова уже обречен, ведь этот местный богач в захолустье дерзнул спровоцировать высший клан. Вы ведь заставите его признать свою вину и не оставите в живых?

Группа элитных учеников, следующих за Тань Чжанем, совсем не беспокоилась, наоборот, стоя в стороне, они отпускали ехидные замечания и легкомысленно хихикали.

— Хе-хе! Людишек подобного рода Тань Чжань легко убивает троих за раз. Полагаю, что после приведения к повиновению я получу повышение и займу более высокий пост в этой области. Но я не знаю, оценят ли наши боевые умения как успех в культивировании.

пренебрежительно сказал другой человек, монах начального периода Цзиньдана. он считал, что в одиночку справится с двумя или тремя из присутствующих.

Так оно и было, ученики высшего клана обладали реальной силой и могли раздавить даже объединенные силы всех этих владетелей глухого района.

«Бум!»

«Бац!»

Два человека метнулись, словно тени, и вступили в бой. Сила молний не имела соперников. Каждый удар вызывал сильный взрыв, сопровождаемый электрическим разрядом.

Черный летающий меч Линь Цинюнь - чрезвычайно острый и быстрый. За движениями двух мужчин трудно уследить. В этом сражении были нанесены разрушения зданию резиденции правителя города, а также убиты и ранены несколько человек из слуг.

— А? Вот уж не думал, что этот человек окажется хорошим бойцом. Невероятно, что старшему брату-наставнику так долго не удастся его завалить.

пробормотал один из стоявших.

— Но брат-наставник Тань Чжань славен своим непостижимым ударом, который безусловно собирается применить. Не знаю, сможет ли городской начальник дать отпор этому удару?

Воин-женщина с любовью смотрела на сражающегося Тань Чжэня. Она была из числа основных учеников высшего клана. В клане Таньюй основных учеников было не более нескольких сотен человек, на слух кажется, что это очень много, но в высшем клане элитной молодежи было более десяти тысяч, не говоря об обычных учениках.

Даже если ученик достигал уровня Дзиньдэня, он все равно не входил в число основных учеников. Чтобы стать основным учеником, ему обязательно надо было победить ученика из элитной группы.

— Ха-ха! Ты выглядишь очень недурно, если желаешь стать моим слугой, я пощажу твою семью Линь.

со смехом сказал Тань Чжань.

Но Линь Цинюнь не проявил интереса и продолжал сражаться, пытаясь убить противника.

— Тебе следует все тщательно обдумать, ты же не хочешь, чтобы я тебя убил? Ты видишь этот кулак? Если я ударю - ты умрешь!

Серьезным тоном сказал Тань Чжань, махнув своим кулаком.

— Ой-йой, вот идиот.

рассмеялся лидер группы клана Шэньюй.

Человек из группы воинов клана Таньюй посмотрел на позу своего старшего брата-наставника и почувствовал, как краснеет.